

Сватовство Альвиса

Сказания о богах

Гном Альвис был очень умен, намного умнее своих соплеменников. Он знал почти столько же, сколько когда-то знал Квазир, и очень этим гордился.

- Вы не достойны того, чтобы я жил с вами, - заявил он однажды другим обитателям подземного царства. Мое место в Асгарде, среди богов. Только они смогут понять мою мудрость и заставят всех воздавать мне должные почести.

Выслушав его, гномы удивленно покачали головами.

- Конечно, ты очень мудр, Альвис, - сказал один из них, но ты забываешь о солнце, которое превратит тебя в камень, едва ты выйдешь из Свартальфахейма.

- Сразу видно, что ты глупец, - засмеялся Альвис. - До Асгарда я доберусь ночью, когда солнце не светит, а в стране богов есть дворцы, крыши которых защитят меня от его лучей.

- Но, Альвис, - промолвил второй гном, - как ты можешь заставить богов разрешить тебе жить вместе с ними?

- Я могу жениться на какой-нибудь богине, и тогда Асы волей-неволей должны будут допустить меня в Асгард, - гордо произнес мудрец.

- Что ты, что ты, Альвис! - воскликнул третий гном, стараясь удержаться от смеха, чтобы не обидеть собрата. - Ступай скорее к подземному озеру и взгляни на свое отражение. Ведь, несмотря на все твои знания, ты такой же маленький и горбатый как и мы все. У тебя такая же длинная черная борода, как и у нас, и такие же глазки-бусинки. Разве можешь ты стать мужем богини?

- Боги не так глупы, как вы! - рассердился Альвис. - Они знают, что ум важнее красоты, и ни один из них не откажется выдать за меня замуж свою дочь.

Гномы не стали больше спорить и замолчали, и только один, самый старший из них, сказал:

- Я не так умен, как ты, Альвис, и хуже тебя разбираюсь в науках, но за всю мою долгую жизнь еще ни разу не слышал, чтобы гномы породнились с богами и заставили их что-либо делать по-своему. Лучше оставайся среди нас. Помни, что Асы не простят тебе твоей дерзости.

Но гордец только рассмеялся и презрительно махнул рукой.

- Сегодня же ночью я пойду в Асгард, - произнес он, - и, когда я вернусь, вы узнаете, чего я там добился.

И действительно, едва Суль на своей колеснице скрылась за горами, как Альвис отправился в путь. По дороге он обдумывал, к дочери какого бога ему лучше посвататься, и наконец выбрал дочь бога грома. Лет семнадцать или восемнадцать назад, еще до того как строилась крепость Асов, у Сиф родилась дочка, которой дали имя Труд. Она была хороша собой, скромна и тиха, и гном решил, что лучшей жены ему не найти.

"К тому же, - рассуждал он, - Тор, хотя и могуч, но не очень умен и ему захочется иметь такого мудрого зятя, как я. Только бы мне добраться до страны богов!"

Вскоре он подошел к Бифресту и стал звать Хеймдалля. Чуткий Ас сейчас же услышал его тонкий, писклявый голос и спросил, что ему надо.

- Я хочу попасть в Асгард, - отвечал Альвис, - но не знаю, как мне пройти сквозь пламя, которое горит на вашем мосту.

- А что тебе нужно в стране богов? - спросил Хеймдалль.

- Посвататься к дочери Тора - Труд, - сказал гном.

Ас рассмеялся.

- И ты думаешь, что он согласится выдать ее за тебя? - промолвил он.

- Да, Хеймдалль, - с гордым видом отвечал Альвис, - потому что после смерти Квазира мудрее меня нет никого на свете!

- Вот как? - снова рассмеялся Хеймдалль, который, как вы помните, сам был очень мудр. - Ну что ж, я помогу тебе пройти в Асгард. Вреда ты там не причинишь, а мне интересно будет узнать, как ты сумеешь добиться успеха.

Он спустился вниз по Бифресту, взял Альвис на руки и принес его в Асгард.

Горячо поблагодарив сторожа радужного моста, гном спросил его, где находится дворец Тора, и направился прямо к нему.

Бог грома был в это время у Гимира и собирался плыть на поиски змеи Митгард, о чем вы уже знаете. Труд давно крепко спала, и Альвиса встретила одна Сиф. Отворив ему дверь и увидев перед собой гнома, богиня плодородия от удивления от удивления выронила из рук гребень, которым она расчесывала на ночь свои золотые волосы, и, вместо того, чтобы сказать гостю "добро пожаловать", воскликнула:

- Как ты попал в Асгард, черный эльф, и что тебе от меня нужно?

- Ты бы лучше спросила меня о моем имени, - упрекнул ее карлик, - тогда бы ты узнала, что меня зовут Альвис и что я мудрее всех на свете.

- Извини, Альвис, - ответила Сиф. - Правда, я никогда прежде о тебе не слыхала, но будь нашим гостем и расскажи, зачем ты к нам пришел.

- Я пришел посвататься к твоей дочери, Сиф, - с важным видом сказал гном, смело входя во дворец.

- Посвататься к моей дочери? Ты хочешь жениться на Труд? - вскричала богиня, не веря своим ушам.

- Да, Сиф, - подтвердил Альвис, с трудом вскарабкиваясь на скамью, на которую она ему указала. - Я хочу жениться на Труд и не понимаю, почему ты этому удивляешься. Ум дороже всего, я же почти так же мудр, как Один и вполне достоин руки любой богини. Ты должна быть счастлива, что мой выбор пал именно на твою дочь.

- Но Альвис, - возразила Сиф, - дочери Асов не выходят замуж за гномов: они не могут жить под землей, в ваших пещерах.

- Зато я могу жить в Асгарде, - произнес Альвис. Конечно, днем я буду сидеть дома и выходить из него только по ночам, но это не так важно. Я очень богат, у меня много золота, а с помощью моих знаний я смогу скоро стать еще богаче, так что моей жене все будут завидовать.

Еще долго продолжался их спор, но наконец хитрецу удалось убедить жену Тора. Она тут же позвала Труд и, даже не испросив согласия Тора, объявила ей, что выдает ее замуж за гнома.

Едва взглянув на своего крохотного жениха, девушка залилась слезами, таким противным он ей показался. Зато сам Альвис сиял от радости и гордости. Он пробыл у Сиф целый день, а к вечеру отправился восвояси, пообещав прийти следующей ночью снова и попросив Труд не ложиться спать, чтобы он мог с ней повидаться. По дороге в Свартальфахейм он не удержался, чтобы не рассказать обо всем Хеймдаллю, которому пришлось опять перенести его на руках через радужный мост, и похвастаться перед ним своим успехом.

- Я желаю тебе счастья, - сказал тот, - но не рано ли ты радуешься? Ведь Тор еще ничего не знает о твоём сватовстве к его дочери?

- Он не захочет нарушать слово, которое мне дала Сиф, и я уже смело могу считать себя его зятем, - отвечал гном и, распрощавшись с Хеймдаллем, весело запрыгал дальше к ближайшей пещере.

Утром в страну богов примчался Тор, возвратившийся со своего поединка со змеей Митгард.

- Что нового в Асгарде? - спросил он у Хеймдалля, который, услышав стук колесницы грозного бога, вышел ему навстречу. Не подходили ли великаны к его стенам?

- Великаны не появлялись, Тор, - сказал Хеймдалль, но зато к нам приходил один гном, по имени Альвис, и посватался к твоей дочери Труд.

- Ты смеешься надо мной! - покраснел от гнева бог грома. - Как может моя дочь стать женой какого-то черного эльфа? Сиф никогда на это не согласится!

- Нет, Тор, Альвису удалось ее уговорить, - ответил мудрый Ас. - Она дала ему слово, и сегодня вечером он снова придет, чтобы повидать свою невесту.

- Сегодня вечером он снова придет, чтобы повидать свою невесту? - переспросил Тор и задумался. - И ты говоришь, что он очень мудр?

- Он считает себя самым умным существом на свете, - промолвил Хеймдалль.

Бог грома усмехнулся.

- Хорошо, я сам встречу его сегодня у Бифреста, - произнес он и спокойно пошел к себе во дворец.

Сиф сейчас же рассказала ему, что просватала дочь за гнома, который так же мудр, как и Один или великан Мимир.

- Лучшего зятя нам не найти, хотя Труд он и не нравится, - закончила она свою речь.

- Я не буду спорить, - промолвил Тор. - Ты уже дала Альвису слово, и его нельзя нарушить.

И не сказав жене о том, что собирается встретить гнома, могучий Ас поспешно ушел.

Оповестить весь Свартальфахейм о своей женитьбе на дочери бога грома, Альвис, едва дождавшись вечера, поспешил к своей невесте, и не успели еще в небе зажечься первые звезды, как он уже был у Бифреста.

- Хеймдалль, Хеймдалль, помоги мне подняться по мосту! - закричал он.

Мудрый Ас, которого забавляла дерзость гнома, и на этот раз исполнил его просьбу, но, когда Альвис достиг страны богов, здесь его уже поджидал сам Тор.

- Здравствуй, Альвис, - промолвил он ласково. - Скажи мне, куда ты идешь?

- Я иду к твоей дочери, Тор, - отвечал гном, сразу узнав сильнейшего из Асов по его огромному росту и могучему сложению. - Сиф обещала выдать ее за меня замуж.

- Что ж, я согласен с женой, - сказал бог грома. - Позволь только сначала проверить, так ли ты мудр, как говоришь.

Гном даже раздулся от гордости.

- Спрашивай меня о чем хочешь! - воскликнул он. - Я дам ответ на все твои вопросы.

- Хорошо, тогда расскажи мне все, что ты знаешь об Асгарде и Митгарде, о Ванахейме и Йотунхейме, о царстве огня и о подземной стране мертвых, а так же о всех племенах и народах, живущих на земле, - потребовал Тор.

Больше двух часов отвечал Альвис на первый вопрос бога грома, но ответил на него без запинки.

- Много ты знаешь, - похвалил его Тор. - Ну, а теперь, - продолжал он, - расскажи мне о всех зверях и птицах, живущих на земле, и о всех рыбах, плавающих в морях и реках.

Альвис ответил и на второй вопрос могучего Аса, но отвечал на него так долго, что, когда он кончил, небо из темного стало светло-серым.

- Ты действительно великий мудрец, - произнес бог грома, искоса поглядывая на восток. - Тебе осталось только сосчитать все звезды на небе и сказать, как каждая из них называется, и мы завтра же отпразднуем твою свадьбу с моей дочерью.

От таких слов у Альвиса закружилась голова. Забыв о надвигающейся опасности, он стал называть звезды, но не успел перечислить и четвертую их часть, как вдали послышалось громкое ржание коней, запряженных в колесницу Суль. Первый яркий луч солнца скользнул по небу и упал на гнома, мгновенно превратив его в камень.

Так Тор, не нарушив данного Сиф слова, сумел избавить свою дочь от неугодного ей жениха и доказал, что хитрость подчас бывает выше мудрости.